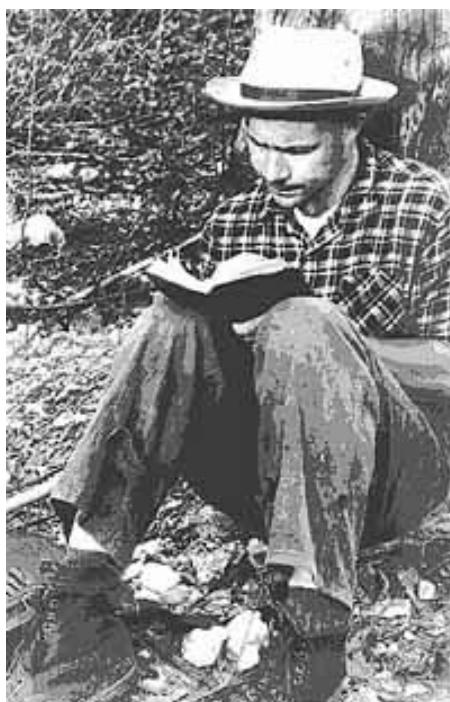

ПАМЯТИ Б.М. ШМАКИНА (1931 – 2009)

12 мая 2009 года – это тот день, когда мы с большой грустью узнали, что после тяжелой и продолжительной болезни скончался выдающийся специалист в области геохимии и минералогии пегматитов, заслуженный деятель науки РФ, профессор, доктор геолого-минералогических наук, главный научный сотрудник Института геохимии СО РАН, профессор кафедры геммологии ИрГТУ, член бюро Комиссии по технологической минералогии РМО, Почетный член Российского минералогического общества, действительный член Международной академии информатизации, заслуженный ветеран СО РАН Борис Матвеевич Шмакин.

Б.М. Шмакин родился в г. Москве в 1931 г. В 1954 г. закончил Московский геолого-разведочный институт, в 1971 году защитил докторскую диссертацию по теме «Геохимия мусковитовых пегматитов Восточной Сибири». Его научные труды, особенно по гранитным пегматитам – это золотой фонд геологической литературы. Всю жизнь Борис Матвеевич накапливал новые факты и рождал новые идеи. Им опубликовано более 300 работ, в том числе 17 монографий. Свыше 30 работ изданы за рубежом.

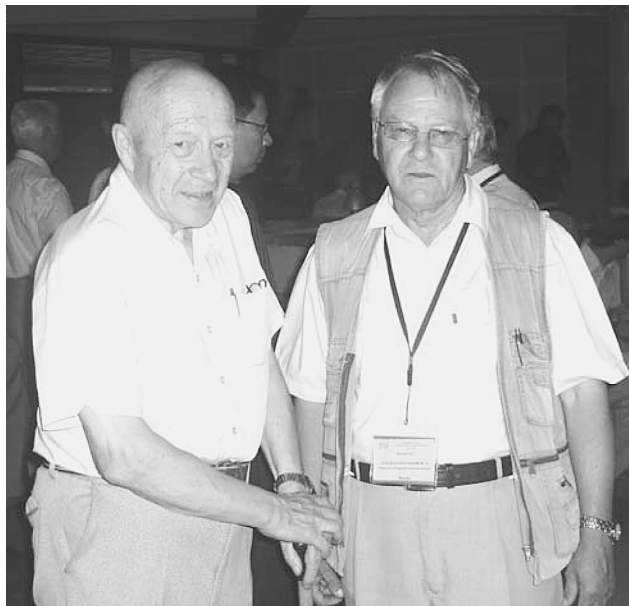
Б. Шмакин в маршруте на пегматитовых жилах Мамы, 1961 год. Фото: В. Макрыгина

В 1980-1984 годах Б.М. Шмакин был научным советником секретариата ООН. Он побывал в 36 странах мира, в том числе в таких экзотических как Ангола, Мозамбик, Зимбабве, читал лекции в университетах Индии,

США, Италии, ЮАР, участвовал в конгрессах и конференциях США, Китая, Индии, Италии, ЮАР, Болгарии, Польши, Германии и др.

В ИргТУ профессорствовал с 1984 г., а на кафедре геммологии с 1996 г. Преподавал такие дисциплины, как «История геммологии», «История ювелирного искусства», «Основы коллекционного и музейного дела», «Языковая подготовка в геммологии и ювелирном деле», «Диагностика ювелирных минералов». Это увлечение геммологией было очень широким. Мне бы хотелось привести здесь цитату из его статьи-размышления «Правда о магических камнях»: «Явными лечебными свойствами обладает лишь ограниченное число минералов. Это, прежде всего, магнетит, имеющий, как и создаваемые человеком магниты, достаточно сильное магнитное поле. Магнитотерапия используется для лечения бронхита и астмы, некоторых травм, радикулита, сахарного диабета. Самоцветы, если они содержат железо, становятся слабомагнитными в электромагнитных полях. И поскольку таких полей вокруг нас достаточно много, многие камни – гранаты, шпинели, хризолит (перидот), некоторые турмалины, нефриты, яшмы, жадеиты – могут оказывать слабое воздействие на окружающие ткани. Особого внимания заслуживает красивый непрозрачный камень кровавик (гематит) – природный оксид трехвалентного железа. Он активно использовался в древней медицине как кровоостанавливающее средство и является в ряде случаев аналогом магнетита. Нет сомнения в том, что бусы из кровавика или крупные вставки в колье, броши могут создавать слабое магнитное поле. А вот полезно ли оно – вопрос, решаемый строго индивидуально...»

ПЕРЕЙДЕМ к амулетам, "своим" камням для рожденных под тем или иным знаком зодиака, в тот или иной год восточного календаря. Видимо, многие уже обратили внимание на разную в рекомендациях по этим самоцветам.

Б.М. Шмакин и Г.А. Юргенсон во время Международного геммологического конгресса, Москва, 2007 г.

Предпочтение в календарях и рекламе всегда отдается красивым самоцветам, достаточно широко распространенным в той или другой части света. Ясно, что главная цель «минералогических» рекомендаций астрологов вполне согласуется с коммерческой. Главное, конечно, не чудеса и пророчества астрологии, а обеспечение сбыта имеющихся в продаже камней. Существуют создаваемые ювелирными фирмами и магазинами рекомендации по камням на каждый день недели и даже на каждый час суток. И все же мы должны относиться снисходительно к желанию человека обзавестись своим «счастливым» камнем. Владелец (чаще обладательница) такого самоцвета чувствует себя более уверенно. По существу, приобретение камня обеспечивает ту ненавязчивую психотерапию, которая, как правило, дает положительный эффект».

Борис Матвеевич отмечал: «... профессия геолога всегда была окутана ореолом романтики. Но на самом деле без огромного объема знаний, терпения и везения в этом ремесле – никуда. Геолог не имеет права на ошибку, ведь бурение только одной скважины обходится государству в миллионы рублей. Поэтому курс у настоящего искателя недр должен быть не на юг или запад, а исключительно на профессионализм...».

К тому же он был любитель и знаток классической музыки, театрал, коллекционер монет.

В 2004 году я получил письмо от Б.М. Шмакина, в котором, в частности, он писал: «С моей стороны имеется предложение проводить ежегодные семинары (как минимум один раз в год) по определенным разделам технологической минералогии. Местом проведения таких семинаров может стать г. Петрозаводск. Если мы сможем общими усилиями найти финансовую поддержку, то второе предложение – под титулом комиссии издавать ежегодный сборник по технологической минералогии с авторским охватом специалистов различных отделений РМО. Редакционную коллегию сформировать на основе руководящего состава комиссии. Выпустить

подобный сборник сможем уже в этом году как выпуск №1». Приятно отметить, что Комиссия примерно так и организует в настоящее время работу, а эта статья выходит в память о нем в выпуске №4.

Последний раз я слышал его доклад на английском совершенном языке на Международном геммологическом конгрессе в Москве в июле 2007 г. Тогда на всех заседаниях я сидел с ним рядом, мы много обсуждали, он вспоминал поездки в Карелию. Нельзя было предположить, что эта была последняя встреча. В конце 2008 г. по почте получил от него книгу воспоминаний «Дороги московского сибиряка». «Дорогому коллеге Владимиру Владимировичу на добрую память» – таким образом завершилась наша переписка.

Председатель Комиссии по технологической минералогии РМО *В. Щитцов*